

Девяносто две тысячи за половину Сахалина

Современные историки оспаривают принятое в советской историографии число потерь в Русско-японской войне

Сергей Витте среди американских журналистов во время переговоров в Портсмуте. Благодаря частому общению со СМИ (в отличие от японцев) Витте удалось склонить американскую общественность на свою сторону. Фото Perry E. Copper из архива Библиотеки Конгресса США.

Итогом Русско-японской войны 1904–1905 годов, проигранной Россией, стал мирный договор, подписанный 23 августа (5 сентября по григорианскому календарю) 1905 года в маленьком американском городке Портсмут (штат Нью-Гэмпшир). В Петербурге документ сочли почти что победой, а главе русской дипломатической делегации в Портсмуте — председателю Совета Министров Сергею Витте (1849–1915) — был пожалован графский титул. Правда, российская общественность на положение вещей смотрела не столь оптимистично и удостоила Сергея Юльевича ехидным прозвищем «граф Полусахалинский», поскольку тот вынужден был уступить японцам южную часть крупнейшего российского острова. Впрочем, многие понимали, что все могло быть гораздо хуже, ведь к моменту начала переговоров японские войска оккупировали весь остров, и то, что Витте удалось отстоять хотя бы его часть, было несомненной заслугой. Более того, председатель Совета Министров смог добиться исключения из договора пункта о выплате унижительных для России репараций.

Благородное поражение

Мирная конференция в Портсмуте открылась 9 августа 1905 года. Ее организатором стал американский президент Теодор Рузвельт (Theodore Roosevelt, 1858–1919), взявший на себя роль посредника в переговорах между Россией и Японией.

Страна восходящего солнца как победитель требовала предоставления ей свободы рук в Корее, передачу под свой контроль Ляодунского полуострова, Южно-Маньчжурской железной дороги и Сахалина, отвода русских войск из Маньчжурии, уплаты Петербургом репараций, предоставления японским рыбакам права ведения промысла вдоль российского побережья, а также ограничения контингента русских военно-морских сил на Дальнем Востоке.

Почти все требования Японии были удовлетворены. Согласно договору Россия признавала Корею сферой японского влияния, уступала стране самураев арендные права на Ляодунский полуостров с Порт-Артуром и Дальним и часть ЮМЖД от Порт-Артура до Куаньчэнцзы. Она также соглашалась на заключение выгодной японцам конвенции о рыбной ловле вдоль русских берегов Японского, Охотского и Берингова морей. Помимо прочего, Токио передавался Южный Сахалин до 15-го градуса северной широты с прилегающими островами, правда, без права строить там укрепления. Петербург заплатил за содержание русских военнопленных, за вычетом средств, что были им потрачены на японцев, оказавшихся в русском плену (около двух тысяч человек). Русские и японские войска одновременно покидали Маньчжурию.

Броненосец «Пересвет», взятый в плен японцами после Цусимского сражения. Всего в Цусимском бою участвовало 38 русских судов, 21 из которых были затоплены, а 7 отбуксированы в японские порты. Фото Underwood & Underwood из архива Библиотеки Конгресса США.

Мифы историографии

В российской историографии и публицистике сразу после установления мира укрепилось мнение, что Япония понесла большие потери в живой силе, чем Россия. К концу войны она якобы истощила весь свой боевой потенциал и была не в состоянии продолжать военные действия. Россия же постоянно наращивала военную мощь в Маньчжурии и, в случае возобновления конфликта, могла бы добиться успеха. Эта версия берет начало в заявлении Витте, сделанного в Портсмуте, согласно которому на ведущихся переговорах «нет ни победителей, ни побежденных». Позже ее унаследовала и советская историческая школа. Отечественные исследователи также стремились доказать, что русские потери в войне были меньше японских. Например, известный советский демограф Борис Урланис (1906–1981),

основываясь на официальной статистике Военного министерства, оценил потери русской армии и флота убитыми в 31 458 человек (плюс 8 700 умерших от ран). Японские же потери по его версии составили 47 387 убитых и 11 425 умерших от ран. Сюда же нужно добавить 27 195 японцев, скончавшихся от болезней.

Однако данные о русских потерях, использованные Урланисом, на самом деле занижены, хотя бы потому, что не включают пропавших без вести, большинство из которых наверняка погибли. С учетом этого и опираясь на данные первичных фронтовых сводок, украинский историк Николай Чорновил, живущий в США, определяет русские потери в 92 485 человек убитыми и умершими от ран, болезней, несчастных случаев или в плену (общее число русских пленных он оценивает в 72 270 человек). Число эвакуированных в Сибирь раненых и больных составило, по мнению Чорновила, 253 439 человек (еще немало русских солдат находились в госпиталях Маньчжурии). Эта оценка представляется мне наиболее близкой к истине.

Что касается японских потерь, то, по официальным данным императорской медицинской службы, на 1 мая 1905 года они составили 43 892 человека, убитых на поле боя, 9 054 умерших от ран и 11 990 умерших от болезней и несчастных случаев. Всего в госпитали поступило 145 527 раненых и 173 121 солдат, ставших жертвами болезней и несчастных случаев. После 1 мая потери японцев убитыми увеличились примерно на сто человек, погибших во время высадки десанта на Сахалин, плюс 117 матросов, отдавших жизни за микадо в Цусимском сражении. За время с 1 мая и до заключения Портсмутского мира от ран и болезней скончалось еще некоторое число военнослужащих. Число умерших от болезней обычно оценивают в 2/7 от числа умерших в период до 1 мая, то есть около 3 400 человек. В свою очередь, число умерших от ран после 1 мая вряд ли превышало 1 000 человек. Тогда общие безвозвратные потери Японии можно оценить примерно в 69 553 погибших.

Среди японских фельдшеров в 1904–1905 годах работали и врачи из США, так как многие американцы считали, что конституционная Япония борется с абсолютистской Россией за свободу Кореи и Китая. Фото (Creative Commons license): Otis Historical Archives National Museum of Health and Medicine

Число японских раненых до конца войны увеличилось примерно на триста человек, получивших ранения при высадке на Сахалине, и на 538, раненных в Цусимском бою. Тогда общее число японских раненых можно оценить где-то в 146 365 человек. Число больных могло возрасти в период с 1 мая 1905 года до конца войны примерно на 2/7 от общего числа больных, попавших в лазарет до 1 мая, то есть на 49 500 человек. В этом случае общее число раненых и больных японцев можно ориентировочно оценить в 368 986 человек. Напомним, что безвозвратные потери русских оцениваются в 92 485 человек, плюс 253 439 раненых. К оценке Чорновила надо добавить еще около 16 000 раненых, попавших в плен в Порт-Артуре. Итого, где-то 269 440 человек. Таким образом, соотношение по погибшим составит 1,32 в пользу японцев, а по раненым и больным — 1,37 в пользу русских.

Наши превосходящие безвозвратные потери объясняются не только просчетами в командовании как на суше, так и на море, но и высокой степенью смертности раненых и больных в госпиталях. Превосходство же японцев в числе раненых по сути мнимое: мы не

знаем, сколько было раненых и больных русских солдат в гарнизоне Порт-Артура до его сдачи. Кроме того, если японские данные касаются общего числа ранений и заболеваний в армии микадо, то русская статистика не учитывает тех госпитализированных, которых эвакуировали в Маньчжурию. Если же сравнивать суммарные потери сторон ранеными, больными, погибшими и пленными, включая интернированных, то соотношение будет примерно 1,01 — около 438 539 человек у японцев и 434 194 — у русских. Однако, имея в виду существенное занижение числа раненых и больных с русской стороны, в реальности общее соотношение потерь, скорее всего, было в пользу японцев. Также обстоят дела и по числу мобилизованных: вопреки распространенному мнению, Япония, мобилизовавшая 1 015 000 человек, значительно уступала России, поставившей под ружье 1 918 000 человек.

Так что распространившаяся с легкой руки Витте версия о том, что японские потери превосходили русские, оказалась мифом. Это же относится и к разговорам председателя Совета Министров, в которых он убеждал собеседников в теоретическом успехе стратегии истощения: если бы не революция 1905 года, Россия якобы поставила Японию на колени. На самом деле Россия понесла урон в живой силе ничуть не меньше Японии, хотя резервный потенциал Петербурга значительно превосходил тот, которым располагал Токио. О том, что ни та, ни другая из воюющих сторон не чувствовала себя в силах продолжать борьбу, свидетельствовали тайные попытки как Японии, так и России еще до начала диалога в Портсмуте наладить контакты через третьи страны и начать переговорный процесс.

Убитые японцы, после очередного штурма Порт-Артура. Во время осады крепости, которая длилась 329 дней, японцы потеряли убитыми и ранеными до 110 000 человек. Из 42 000 защитников крепости уцелело только около 25 000. Фото Underwood & Underwood из архива Библиотеки Конгресса США.

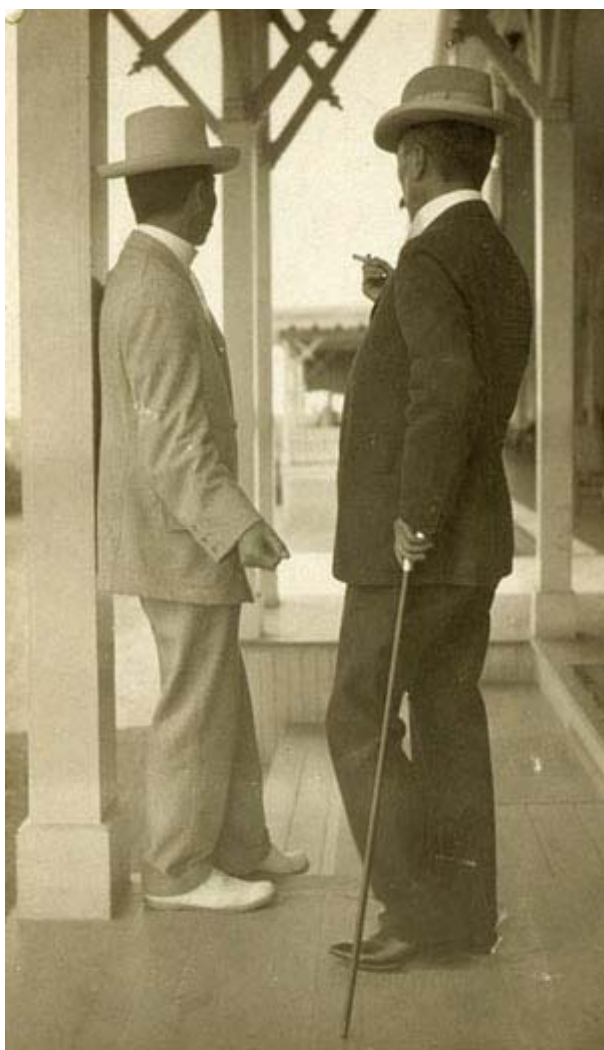
Идеальный договор

Самое главное — Россия почти полностью потеряла свой флот, без которого продолжать военные действия было крайне трудно. Сухопутная армия еще была в состоянии обороняться

на Сыпингайских позициях (в 175 км к северу от Мукдена), но не могла ни наступать в Маньчжурии и Корею, ни защитить русские поселения в Приморье. Петербург спасло то, что японцы, уже достигшие своих стратегических целей в Маньчжурии, не видели смысла в продолжении войны. Даже Сахалин не был для них жизненно важной целью. Ну, а о походе в Приморье японцы в тот момент даже не мечтали из-за отсутствия сил и средств для столь крупномасштабной операции. Им разве что требовалось перевернуть оккупированную Корею в свою колонию и заставить русских вывести войска из Маньчжурии. В 1907 году Россия и Япония «по-братски» разделили сферы влияния в этом крае.

В остальном японцы удовлетворились богатыми трофеями, доставшимися им после Цусимского сражения, и сдачи русскими Порт-Артура. Кроме того, они подняли, отремонтировали и включили в состав своего флота два крейсера — «Варяг» и «Новик». Ввод в строй «Варяга» обошелся победителям примерно в 1,5 млн. йен, но они с лихвой окупили расходы, продав легендарный корабль обратно России за 4,5 млн. йен (1916), так что чистая прибыль составила 3 млн. йен.

Пойти на уступки в Портсмуте японцев заставила не столько мощь русской армии, сколько давление США, да и европейских держав, не слишком вдохновленных победой «азиатов» над европейцами. Соединенные Штаты не были заинтересованы в чрезмерном усилении Японии и ослаблении России. Япония постепенно становилась главным конкурентом США в Китае, поскольку противилась проводимой Теодором Рузвельтом «политики открытых дверей». Россия виделась американскому президенту в роли противовеса японской экспансии в Поднебесной, ведь российского усиления в этой части света после разгрома в Цусимском сражении уже не опасались. И именно Рузвельт убедил японских представителей на переговорах не настаивать на репарациях и согласиться уйти с Северного Сахалина. За успешное посредничество в Портсмуте он был удостоен в 1906 году Нобелевской премии мира.

Японские посланники на переговорах в Портсмуте всячески избегали общения с прессой, ограничиваясь официальными бюллетенями. Фото из архива Библиотеки Конгресса США

Но нельзя забывать и о том, что в момент переговоров в России полыхала революция. Через месяц с небольшим после подписания Портсмутского мира император Николай II (1868–1918), под давлением нарастающего забастовочного движения и по настойчивому совету все того же Витте, вынужден был даже подписать Манифест 17 октября, даровавший подданным империи ряд либеральных прав и свобод. Так что Портсмутский мир в тех условиях был для России лучшим, из всего, что можно было ожидать. И в этом заслуги Витте несомненны. Свое действие Портсмутский договор потерял только 28 апреля 1952 года, когда в силу вступил Сан-Францисский мирный договор.

Вообще же Портсмутский договор стал одним из «идеальных» мирных договоров в истории. Он не ущемлял победителей, не унижал побежденных и в конечном итоге послужил основой русско-японского союза в годы Первой мировой войны. Портсмутский договор ослабил русские позиции в Китае, но зато подтвердил и закрепил результаты русской колонизации на Дальнем Востоке во второй половине XIX века. И очень скоро, после аграрной реформы 1906 года, проведенной Петром Столыпиным, Амурская и Приморская области, а также Сахалин, стали местом активной русской крестьянской колонизации. Прежде на восточные границы Российской империи направляли в основном каторжников, теперь же туда двинулись свободные крестьяне из европейских губерний, вышедшие из общины и решившие попытать счастья на новых землях.

Если бы этот процесс не был прерван Первой мировой войной и последующей революцией, Сибирь и Дальний Восток сегодня наверняка были бы цветущим и многонаселенными краем. В этом случае пред Россией не стоял бы вопрос о катастрофической депопуляции восточных областей и куда менее острой была бы проблема китайской «ползучей» колонизации.

Борис Соколов, 06.09.2010

Режим доступа: <http://www.vokrugsveta.ru/telegraph/history/1232>